

Цюй Хайяо беспокоился об этом деле не из-за себя, а скорее из-за репутации Жун И. Теперь, заразившись его непринуждённым отношением, он почувствовал небывалую смелость, словно ничто в мире не могло его испугать. Услышав шутку Жун И, он с радостью подхватил её:

— Взаимно, брат! Теперь и тебя не избежать сплетен о том, что ты будешь содержать меня всю жизнь. Звучит так, будто это я получаю выгоду!

Жун И приподнял уголок глаза, изображая нагловатую ухмылку:

— Не смею, не смею...

Цюй Хайяо, увидев это, испугался, что он вспомнит старые дела Великого киноимператора с восемью наградами, и поспешил сменить тему.

В отличие от традиционных крупных кинофестивалей, фестиваль Цюшань не устраивает красных дорожек на открытии и закрытии. Церемония открытия — это лишь представление организаторов и жюри, после чего объявляется расписание фестиваля. Фестиваль длится неделю, в течение которой не только показывают фильмы, но и организуют встречи съёмочных групп с медиа.

Однако ситуация с фильмом «Без сердца и без меча» была особенной. Он не участвовал в конкурсе, а лишь представлял трейлер, что не было редкостью, тем более что режиссёр Вэнь Цзисюнь являлся председателем жюри фестиваля. Как организаторы, так и медиа уделяли этому фильму большое внимание.

На третий день фестиваля состоялась пресс-конференция «Без сердца и без меча». На ней присутствовали продюсер Май Сяосян, режиссёр Вэнь Цзисюнь, главный актёр Жун И, главная актриса Сюй Таояо и актёр второго плана Цюй Хайяо. В тот день все пятеро предстали перед публикой. Сюй Таояо была в шампанском платье-русалке, которое подчёркивало её стройную и изящную фигуру.

Жун И и Цюй Хайяо стояли по обе стороны от неё, словно два защитника. Цюй Хайяо в облегающем коротком пиджаке и Жун И в рубашке с укороченными брюками выглядели поразному, но каждый по-своему очаровательно. Приглашённые медиа тут же начали снимать, боясь упустить какой-либо яркий момент.

Первая версия трейлера «Без сердца и без меча» длилась одну минуту сорок семь секунд. В нём Меч Небесного Свода стал самым ярким образом, затмив всех персонажей. Режиссёр Вэнь Цзисюнь хотел передать в фильме тему борьбы человека с судьбой, и Меч Небесного Свода, несокрушимый, но одинокий, символизировал роль главного героя Вэй Ли. Трейлер создал мощную атмосферу трагического романтизма, где персонажи словно висели на паутине, сплетённой судьбой, что заставляло зрителей сопереживать.

После показа трейлера зал всё ещё был погружён в атмосферу фильма. Лишь через несколько секунд после включения света раздались аплодисменты. Даже Цюй Хайяо был поражён. Это был первый раз, когда он увидел трейлер, и его полностью захватила мощная атмосфера фильма. Вспоминая, у Хуанфу Юйхуа было два или три кадра, что уже немало, но самым трогательным моментом стало, когда Хуанфу Юйхуа, отпуская Вэй Ли из подземелья, тихо сказал:

— Беги!

На большом экране Цюй Хайяо должен был бы чувствовать себя странно, видя своё лицо, но,

полностью погрузившись в роль и сюжет, он даже не успел подумать об этом. Хуанфу Юйхуа на экране был словно натянутый лук, готовый выпустить стрелу в любой момент. Даже в одном кадре, благодаря выражению лица и языку тела Цюй Хайяо, зрители могли понять, что персонаж находился в крайне опасной ситуации.

Такова была задача актёра на большом экране — каждое движение было увеличено в несколько раз, поэтому каждая деталь должна была быть продумана до мелочей. Теперь, глядя на Хуанфу Юйхуа в трейлере, Цюй Хайяо понимал, что справился.

— Я не подвёл съёмочную группу... — с облегчением вздохнул он.

Камень, тяготивший его с момента приезда в Цюшань, наконец упал с души. Сюй Таояо, видимо, догадалась, о чём он думал, и, увидев его облегчённое выражение, не смогла сдержать улыбки, затем наклонилась к Жун И и что-то прошептала, явно обсуждая Цюй Хайяо, неопытного новичка в кино. После этого они оба с одинаково насмешливым взглядом посмотрели на Цюй Хайяо, отчего тот покраснел до корней волос.

Аплодисменты в зале постепенно стихли, и вскоре медиа начали задавать вопросы создателям фильма. Обычно на таких пресс-конференциях присутствуют заранее отобранные медиа, которые либо сотрудничают с продюсерами, либо имеют хорошие отношения с актёрскими командами, поэтому их репортажи сосредоточены на актёрах.

Линь Ци тоже планировал это для Цюй Хайяо, но из-за влияния Лю Цзяжэня и Инь Наня медиа не решались брать материалы, связанные с Цюй Хайяо. К тому же он был актёром второго плана и уже находился в центре внимания, поэтому Линь Ци связался только с двумя проверенными медиа, чтобы избежать новых скандалов.

Первые вопросы касались трейлера и самого фильма. Медиа спросили Вэнь Цзисюня, как он развил тему меча, так как это был уже его второй фильм на эту тему. Затем Жун И спросили, в чём разница между его ролью Вэй Ли и его предыдущими ролями в исторических фильмах. Сюй Таояо спросили о её впечатлениях от игры в роли персонажа с двойственной природой и о её ожиданиях от кассовых сборов. После того как создатели ответили на вопросы, один из журналистов задал Вэнь Цзисюню вопрос о том, почему он выбрал Цюй Хайяо, не имевшего опыта в кино, на роль Хуанфу Юйхуа.

Цюй Хайяо инстинктивно посмотрел на Вэнь Цзисюня, насторожившись. Вэнь Цзисюнь улыбнулся, взглянул на него, а затем обратился к журналисту:

— Когда он пришёл на кинопробы, его исполнение Хуанфу Юйхуа полностью соответствовало нашему замыслу. В его игре была искренность, которую мы, кинематографисты, не должны забывать, сколько бы фильмов ни сняли и сколько бы наград ни получили. Поэтому, хотя его актёрское мастерство не было лучшим, мы выбрали его, потому что его качества отражали ту суть, которую я хотел передать в фильме.

Эти слова звучали серьёзно и с глубоким смыслом. Цюй Хайяо почувствовал, что его душа возвысилась, и он больше не был тем молодым блогером, который поднялся благодаря Жун И. Ещё не успев прийти в себя, он услышал следующий вопрос, адресованный лично ему.

— С момента дебюта вас называют «маленьким Жун И». Чувствовали ли вы давление, впервые снимаясь в фильме с самим Жун И?

Видно было, что медиа действительно интересовались их «сплетнями». Цюй Хайяо подумал, что самое интересное начинается, и его сердце слегка забило быстрее. Он инстинктивно

взглянул на Жун И, который спокойно сидел на своём месте, невозмутимо глядя на него, словно ничего не могло его задеть.

Эта уверенность словно дала Цюй Хайяо опору. Он собрался с духом и улыбнулся медиа и камерам.

— Давление, конечно, было, но на съёмочной площадке все мне помогали. Режиссёр был очень терпелив, объяснял всё до мелочей. Учитель Жун тоже много мне помогал. Моя первая сцена была с ним, и я тогда очень нервничал.

Вспоминая ту неожиданную первую сцену, Цюй Хайяо до сих пор чувствовал лёгкое волнение. Все создатели фильма помнили это, и, услышав его слова, они обменялись понимающими улыбками. Цюй Хайяо смущённо почесал голову и продолжил:

— Учитель Жун очень добрый, он не считал, что я тяну всех назад, и всегда поддерживал меня во время съёмок. Поэтому, хотя давление и было, но...

<http://bllate.org/book/16304/1470979>